

Большаков В. И.

ГРАЖДАНСКАЯ СИЛА ИСКУССТВА: ВЕЛИКОМУ НАШЕМУ СОВРЕМЕННОМУ — ХУДОЖНИКУ ИЛЬЕ ГЛАЗУНОВУ — 85

Доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе,
Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
bolshakov-51@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается смысл гражданского служения нашего Великого современника художника Ильи Сергеевича Глазунова. Основными циклами его творчества стали: «Поле Куликово», «Образы Древней Руси», «Город», «Портреты», «Образы русской литературы». Всемирную славу Илье Сергеевичу принесли иллюстрации к произведениям русских писателей. Важным этапом в возрождении русской школы высокого реализма явилось создание Ильей Глазуновым Российской академии живописи, ваяния и зодчества, носящей сегодня его имя. Глазунов оставил потомкам удивительное литературное наследие, написав книгу «Россия распятая». Еще одно его достижение — Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Ильи Глазунова, а скоро предстоит открытие Музея сословий России.

Abstract: The article elaborates on the core essence of the civic service performed by a truly Profound artist, one of our contemporaries, Ilya Glazunov. The main subject cycles of his works include “The Kulikovo Field”, “Images of Ancient Russia”, “The City”, “Portraits”, “Russian Literature Characters”. The latter series, featuring an impressive number of prominent illustrations, has become a great success, having won Ilya Sergeevich worldwide renown. The Russian school of exalted realism has been reinstated and preserved primarily by Ilya Glazunov. His masterful talent and endless vigor have aided with establishing the Russian Academy of painting, sculpture and architecture, which bears his name today. Ilya Glazunov has left a marvelous literary heritage for his successors and further artistic generations, which manifested itself in the “Crucified Russia” memoirs. Among his other numerous achievements – the Moscow State Art Gallery of the USSR Folk Artist Ilya Glazunov, and the Museum of Russian Social Estates, which shall open for public some enough.

Ключевые слова: Россия, гражданское служение, художник, Илья Глазунов, творчество, иллюстрации, возрождение, русская школа, академия, галерея.

Key words: Russia, civic service, artist, Ilya Glazunov, works, illustrations, establishing, Russian school, academy, gallery.

*В сущности, нет ни прекрасного
стиля, ни прекрасной линии, ни пре-
красного цвета; единственная красо-
та — это правда, которая становится
зримой...*

Огюст Роден

«Правда, которая становится зримой». Эти слова великого скульптора XIX века приоткрывают нам тайну творческого служения Ильи Глазунова. Можно сколько угодно произносить высокопарных слов о современных авангардистах, сюрреалистах и прочих модернистах, но от этого не станут понятней и не зовут душевный трепет. Многие современные молодые люди, оглушенные такой пропагандой, даже не подозревают, что помимо этого безобразия есть невероятно мощные, пронзительные, заставляющие думать картины, написанными в это же наше смутное время, пока случай их не познакомит с творчеством И.С. Глазунова.

Все творчество И.С. Глазунова с самого начала было направлено против великой лжи нашего времени. Он пренебрег признанием и славой быть придворным художником партноменклатуры и все свое творчество направил не просто против лжи соцреализма, а во имя утверждения своей Правды — подлинно русской, подлинно национальной, подлинно гражданской. Лживость большевизма была опасна еще и тем, что все лучшее, что было в советском прошлом, было взято от христианства и русской традиции, но направлено оно было на уничтожение как христианского, так и национального начала идеалов Святой Руси.

Илья Глазунов — художник, вокруг имени которого вот уже несколько десятилетий не стихают споры. Восторгам публики сопутствует острая критика, несмотря ни на что, интерес к творчеству этого незаурядного человека не ослабевает.

XX столетие, несмотря на весь свой трагизм, убедительно показало бесперспективность всех химер, основанных на богоборчестве и утрате национальных традиций. В итоге последние десятилетия XX века явили пример торжества национальных и христианских идей, расцвета национальной культуры и ее самого образного выражения — реалистической живописи. Поэтому, можно только позавидовать Илье Сергеевичу Глазунову, что он сам, будучи в расцвете своих творческих сил, стал свидетелем краха презренных им лживых ценностей и торжества своей Правды.

Каждый эпизод в жизни и творчестве И. С. Глазунова имеет свой глубокий смысл. Родился он в 1930 году, и если бы советская Россия не пребывала в социальном бреде богоборческой пятилетки и национального беспамятыства, то в год его рождения, по всей стране широко праздновалась бы великая дата — 550-летие Куликовской битвы. Надо ли здесь говорить, что за стоном умирающих от голода в русской деревне крестьян под гнетом социальной химеры коллективизации, за шумом насаждаемого воинственного пролеткульта в его стремлении уничтожить последние ростки затаившейся, почти погибающей русской культуры, за стоном гибнущего в лагерях русского купечества, офицерства и духовенства никто в советской России не вспомнил о великой победе на Куликовом поле. Но пройдет 50 лет и уже зрелый художник Илья Глазунов заставит своим циклом работ «Поле Куликово» пробудиться Россию от векового сна, хотя ему предстоял еще титанический труд, чтобы молва о Куликовом поле разошлась от его персональных выставок по всей Руси Великой.

Как удивительно связаны судьбы художников на Руси. Замечательный русский художник П. А. Федотов был очень близок семье прадеда И. С. Глазунова, Карла Карловича Флуга. И как странно, что трагический конец жизни художника Федотова по-своему пережила и бабушка И. С. Глазунова по материнской линии урожденная Флуг, которая первой из семьи умерла от голода во время блокады Ленинграда.

Всем почитателям русской истории хорошо известно имя прапрадеда Ильи Сергеевича, также по материнской линии, действительного тайного советника Константина Ивановича Арсеньева, академика Петербургской Академии наук, историка, географа, воспитателя Цесаревича Александра II.

По отцовской же линии дед Ильи Сергеевича был почетным гражданином Царского Села и имел свой дом неподалеку от художника и великого педагога Чистякова, офицера и поэта Николая Гумилева и других известных людей России.

«Художником меня сделал Ленинград, — говорит Илья Сергеевич, — с его громадами стройных домов, его Дворцовая площадь, его Нева, мосты, ветер... Эрмитаж — мерцание будто бы свечей, отраженное в паркете, темные прорывы картин в золоченых рамах... Сколько помню себя — рисовал. Первое мое впечатление в сознательной жизни — кусок синего неба с ослепительно белой пеной облаков, дорога, тонущая в поле ромашек, и таинственный лес вдаль. С этого мига словно кто-то включил меня, сказав: «Живи!»

Величайшим потрясением отозвалась в душе художника ленинградская блокада, осталась в памяти неотступным кошмаром, когда он, потеряв почти всех родных, умерших у него на глазах, чудом остался жив. 11-летнего мальчика вывезли из осажденного города через Ладогу, по Дороге жизни, под фашистскими бомбами...

Память о войне всегда живет в душе художника. Уже будучи взрослым человеком, студентом Ленинградского художественного института имени И.Е. Репина, он выразил свои впечатления военных лет в картине «Дороги войны», полной истинного драматизма и правды жизни. Глазунов предложил ее в качестве дипломной работы. Академическое начальство единодушно отвергло картину, назвав ее антисоветской, искажающей правду и смысл Великой Отечественной войны советского народа: «Война характерна победой, а вы смакуете отступление советских войск — такого еще не было в советском искусстве». Картину несколько лет не выставляли. На знаменитой пятидневной выставке, которая проходила в Манеже в 1964 году, он все-таки осмелился ее показать. Однако выставка была закрыта, а картина передана в Дом офицеров, где была впоследствии уничтожена. В середине 1980-х годов художник написал повторение уничтоженной картины. Она находится теперь в художественном музее Алма-Аты.

Под высокими сводами академического коридора — бывшей Императорской Академии художеств — 25-летний студент Илья Глазунов встретил девушку своей судьбы, которая стала его супругой, — Нину Александровну Виноградову-Бенуа. Происходила она из известной всем любителям искусства семьи Бенуа. Бабушка Нины Александровны была дочерью архитектора и ректора Императорской Академии художеств Леонтия Бенуа, родного брата Александра Бенуа. Уже находясь в эмиграции, дядя Нины, Н.А. Бенуа, 30 лет был главным художником театра «Ла Скала», другой

их родственник — всемирно известный режиссер и актер Питер Устинов.

Завершение И.С. Глазуновым высшего художественного образования совпало с первыми проявлениями краха социальной химеры коммунизма, так называемой «хрущевской оттепелью». Обстановка того времени способствовала появлению новых идей. Разоблачение культа личности, письмо XX съезду партии вызвали в обществе признаки надежды и дали повод для проявления тех элементов свободы, которые были прежде строгойше запрещены. И вот в этот момент Глазунов смог явить всем яркий и дерзкий пример того, как может быть востребована искренняя попытка возвращения к своим истокам, своей культуре, своей вере. Если кратко выразить смысл его гражданского порыва — это служить исторической России и возродить всенародный интерес к героическим страницам своего прошлого. Художник через свои произведения ведет смелый и страстный разговор со зрителем. Здесь важно было и правильно выбрать тему, которая была бы востребована и долгожданна для народа, и в то же время взять нужную тональность в «красках» разговора, которая и называется мастерством художника, впитавшего, благодаря своему труду, все лучшие достижения отечественной и мировой школы живописи.

Первая выставка 26-летнего ленинградского студента Ильи Глазунова состоялась в начале февраля 1957 года в Центральном Доме работников искусств в Москве. И сразу невиданный громopodobный успех, отозвавшийся волной публикаций в мировой прессе, возвещавшей о мощном ударе по социалистическому реализму, нанесенном молодым художником, поставил это событие в разряд исторических явлений.

Основанием для проведения выставки послужило получение Глазуновым Гран-при на Всемирной выставке молодежи и студентов в Праге за созданный им образ заключенного в тюрьму писателя Юлиуса Фучика. Молодой художник решил эту тему смело и неожиданно. Он показал колодец тюремного двора, куда заключенных вывели на прогулку, и они уныло бредут по кругу, глядя в землю. И только один, чем-то напоминающий своими чертами самого Илью Глазунова, осмелился поднять высоко голову и смотреть на красоту тающих в небе облаков и кружащихся в вечернем закате птиц. Эта картина, столь необычная и драматическая, потрясла не только международное жюри в Праге, но и советскую публику.

В работе над основными циклами своего творчества: «Поле Куликово», «Образы Древней Руси», «Город», «Портреты», «Образы русской литературы» слова Александра Сергеевича Пушкина:

«Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной — есть постыдное равнодушие» — стали девизом Ильи Глазунова. «История России — это дерзания и войны, пожары и смуты, мятежи и казни, победы и свершения, — говорит художник. — Были минуты унижения, но пробивал час, и Россия возрождалась из пепла еще краше, сильнее и удивительнее... Более 20 лет посвятил художник циклу «История России» и продолжает его. «Олег с Игорем», «Князь Игорь», «Два князя», «Русский Икар», «Проводы войска», «Канун» (Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы), «Андрей Рублев», «Русская красавица», «Вечная Россия» и многие другие полотна воспевают трудную и героическую судьбу Древней Руси.

Особой вехой в биографии Глазунова была битва за спасение исторической Москвы — вернее, того, что от нее осталось к началу 1970-х годов. Известно, что особенно сильный ущерб был нанесен городу в 1930-е годы при реализации Генерального плана его реконструкции, взлелеянного Лазарем Кагановичем. Святыню России, воспетую во множестве произведений, приводившую в трепет иностранцев своей красотой, Каганович объявил «невозможным хаосом, созданным будто пьяным мастеровым», подлежащим уничтожению ради постройки «нового коммунистического города».

В борьбе против «советского» варварства тогда еще молодой человек Илья Глазунов глубоко прочувствовал меру своей ответственности как художника и гражданина за судьбу России, ее культурного наследия. Вначале был создан клуб, затем объединение «Родина», из которых в дальнейшем выросло широкое общественное движение, окончательно оформившееся в середине 60-х годов во Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

И все же особенно значительна и неоценима заслуга И.С. Глазунова перед русским и мировым искусством в том, что он, получив мировую известность и будучи увенчанным лаврами, с энтузиазмом и энергией молодого художника создавал подлинно национальную художественную школу — Академию живописи, ваяния и зодчества, в которой сегодня творят, учатся и работают сотни юных дарований со всех уголков нашей Родины.

Здание, в котором располагается Академия Ильи Глазунова, было построено по проекту выдающегося русского архитектора В.И. Баженова в 1780–1790-х годах для генерал-поручика И.И. Юшкова. После его смерти дом принадлежал его сыну, и к тому времени финансовые дела семьи пришли в упадок, что вынудило вла-

дельца сдать в 1838 году часть помещений под рисовальный класс Московскому художественному обществу. С этой даты и начинается новая жизнь Дома Юшкова, связанная с Московской общедоступной школой художеств.

Важным этапом в возрождении русской школы высокого реализма явилось создание Ильей Глазуновым в 1978 году мастерской портрета в Суриковском институте, которая за время работы фактически сформировала будущий педагогический состав Академии. За все 15 лет существования мастерской Глазунова был подготовлен 41 художник. Это был первый вызов Ильи Сергеевича советскому диктату идеологического царства: создать творческий коллектив, который был организован не по законам господствующей идеологии, а вопреки ей, по закону служения Красоте и Правде Божьей. И несмотря на недоброжелательство и даже противодействие педагогического коллектива Суриковского института, мастерская все-таки стала развиваться. Конечно, это было возможно только благодаря масштабу личности и творческому горению тогда уже всемирно известного художника, которого любил народ, но очень ревностно относились свои собратья по кисти и, разумеется, власть. Его обвиняли как в неумении рисовать, так и в попытке использовать популистские приемы, воздействующие на народную массу. И вот в такой атмосфере непонимания и противодействия Глазунов начинал торить свой путь к созданию **русской школы высокого реализма**. Сегодня, гуляя по роскошным залам и коридорам Академии, невозможно себе представить, сколь труден был путь к созданию всего того, что сегодня является уникальным достоянием русской культуры. Вот уже более 25 лет, как Академия, созданная волей и энергией великого художника и гражданина Ильи Глазунова дает блестящее образование и виртуозное мастерство молодым художникам, скульпторам, архитекторам и реставраторам. Свидетельство этому — выпускники Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, многие имена которых сегодня стяжали заслуженную известность.

21 декабря 2006 года Президент Российской Федерации В.В. Путин посетил Академию и сделал в Книге Почетных гостей запись: «Поздравляю преподавательский, творческий коллектив с высокой планкой, которую вы держите при подготовке студентов, воспитывая их на лучших традициях отечественной художественной школы. Гордимся Вами!».

Как закономерный итог огромной созидательной деятельности Ильи Сергеевича Глазунова в области художественного образования в Российской Федерации явилось Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2009 г. о переименовании

Академии, полное название которой сегодня гласит: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова».

Илья Сергеевич остался бы в народной памяти как национальный герой, даже если бы он написал только одну картину «Вечная Россия», которая словно набатный колокол в канун 1000-летия крещения Руси, возвестила нам о величии нашей исторической памяти, или создал самое значительное в сакральном его понимании полотно «Христос и антихрист», которое по своей философской насыщенности и духовному содержанию может быть поставлен рядом с таким шедевром, как «Троица» Андрея Рублева. Работа Ильи Глазунова «Христос и антихрист» может стать той путеводной звездой, которая позволит убаяканному СМИ-пропагандой и утратившему нравственные ориентиры человечеству выбрать из мрака разгула вседозволенности под видом борьбы за «свободу, равенство и братство». Но И.С. Глазунов помимо всех своих свершений как художник, оставил потомкам удивительное литературное наследие, написав книгу «Россия распятая», где вернул нашим, утратившим память, современникам забытые имена таких мыслителей как: Мавро Орбини, Александр Гильфердинг, Василий Флоринский, мыслителей, которые обогатили своими исследованиями наше историческое прошлое и приоткрыли завесу над тайной, скрывающей от нас духовно-генетическое родство древнейшей арийской и современной славяно-русской цивилизаций.

Еще в 1965–1966 годах в нескольких номерах журнала «Молодая гвардия» была напечатана его книга «Дорога к тебе» — лирическая исповедь о пути к познанию России, ее богатейшей истории и великой культуры, выделяющейся среди культур других народов своей православной духовностью. В те годы, когда само понятие «русское национальное сознание» было изъято из лексикона, эта книга воспринималась как гимн историческому бытию России, ее национальному величию.

Еще одно его достижение — Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Ильи Глазунова созданная при поддержке Правительства Москвы. Она расположена в отреставрированном особняке напротив Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина на углу Волхонки и Всесвятского проезда, рядом с Храмом Христа Спасителя. И.С. Глазунов передал в дар столице нашей Родины свои живописные и графические произведения, вошедшие в основу ее собрания. Галерея была торжественно открыта при стечении всей национально-мыслящей

русской элиты 31 августа 2004 года. Это был настоящий праздник русской культуры и русского духа. Вероятно, не напрасно, по воле каких-то неведомых сил, открытие галереи откладывалось трижды, и всякий раз находился какой-то «объективный» повод.

Уникальность галереи — это огромный мир образов, созданных художником в течение второй половины XX и начале XXI вв. В галерее Ильи Сергеевича Глазунова представлены свыше 700 работ, в том числе монументальные исторические полотна («Вечная Россия», «Мистерия XX века», «Разгром храма в Пасхальную ночь»). Еще одно масштабное полотно Глазунова «Раскулачивание», написано художником в 2010 году. Это яркий эмоциональный выплеск из самых потаенных глубин души художника, его понимание трагизма тех лет.

В галерее также представлена портретная живопись и театральные декорации к русским классическим операм. Большой раздел экспозиции посвящен иллюстрациям художника к произведениям русских писателей-классиков.

Картины Ильи Сергеевича поражают, они без преувеличения смотрят прямо тебе в душу, они проникают в твоё подсознание, будоражат твои чувства, проверяют твою образованность, а порой и высмеивают твоё невежество, но никогда и никого не оставляют равнодушными.

Когда попадаешь в окружение 4 огромных картин, они переносят тебя в другое измерение, неся по волнам истории, не случайно на входе в этот зал тебя встречает «Джордано Бруно», картина, написанная еще студентом Ильей Глазуновым в 1956 году, но предопределившая весь его многотрудный и жертвенный творческий путь, как будто бы говоря, что эти мысли, выраженные на полотнах, опережают своё время, и по-настоящему будут оценены только поколения спустя. На картине изображен сам Джордано Бруно на фоне голубого звездного неба. Его смиренный взгляд устремлен на небеса: к звездам. При жизни Джордано утверждал, что мир вечен и существует еще бесконечное множество миров; за эти идеи он был казнен инквизиторами.

Было ли это композиционным замыслом поместить такое полотно рядом с масштабными историософскими историческими композициями, но нельзя не отметить, как притягивает это умиротворенное спокойствие рядом с многоцветьем фигур, красок и движений? Лицо Джордано наполнено светлой грустью, будто он уже знает о предстоящей смерти, но он все равно, как и другой герой Ильи Глазунова Юлиус Фучек, смотрит ввысь взором, полным уверенности, что после смерти окажется в одном из этих других бесконечных миров; рука его у сердца — это свидетельство его

святой веры. А падающая звезда — это символ угасающей жизни нашего героя. Эта по-своему волшебная картина оставляет глубокий отпечаток в юных душах. А их мысли взмывают ввысь, оказываясь где-то рядом с одной из таких все еще горящих звезд над головой Джордано Бруно.

Рядом с Джордано только на одной картине «Вечная Россия» образы практически всех героев, творивших историю своей страны. Следующее полотно погружает тебя в океанные дни начала 20 века. Как это просто и гениально показать это действие в храме где, с одной стороны одержимые бесом революционеры, готовые все разрушить до основания, а противостоят им лишь остатки аристократии, с непоколебимыми и жертвенными лицами, и крестьяне, теснящиеся к распятому Христу.

Полотно «Мистерия XX века» со всей вакханалией этого трагичного времени, а по краям — зеркальные арки с лестницами и человеком, идущим вверх. История не стоит на месте, а человек идущий по лестнице — это, быть может, ты, посмотри на себя, ты неотделимая часть этой истории.

«Рынок нашей демократии» буквально взрывает сознание молодых людей. Если предыдущие полотна, заставляют задуматься о зигзагах истории, то это полотно погружает в воспоминания, в своё детство, но смотришь на него уже совершенно другими глазами, через призму, позволяющую пронизывать пространство и время, являя пёструю, яркую, кричащую, навязчивую действительность. Эти жалостливые глаза женщины, протянутые руки, голые девушки, плачущие дети, всё это превращается в одно мешиво, напоминающее нам о не так давно минувшей истории, которую эти молодые люди уже застали и видели своими глазами. И на пронизывающий словно молния вопрос «почему сейчас так?» можно найти ответ на этом полотне.

После такого психологического штурма, ты попадаешь в мир любимой литературы. Молодые люди с удивлением узнают, что Илья Глазунов, оказывается, их любимый иллюстратор знакомых с детства художественных произведений. Блоковская Незнакомка поражает. Это не та надменная дама Ивана Крамского, которая всплывает перед глазами, это нежная и кроткая девушка, с глубоким, грустным взглядом, которая как будто бы смотрит на тебя из Блоковских стихотворных строк. А Раскольников Достоевского: он смотрит тупящимся взглядом в пол, невольно заставляя задуматься, а «тварь ли я дрожащая, или право имею».

Пожалуй, ни один из русских художников не сделал столько иллюстраций к классикам русской литературы, как Илья Глазунов.

Всемирную славу Илье Сергеевичу принесли иллюстрации к произведениям его любимого писателя и философа, русского пророка Федора Михайловича Достоевского. И.С. Глазунов — единственный художник, который проиллюстрировал все произведения великого писателя, где выразил внутренний мир героев Достоевского, это — одна из вершин его творчества. Как и во многих романах писателя, фоном жизни героев художника является Петербург, где он родился и вырос, навсегда полюбив его.

Иллюстрации Глазунова, его портреты Федора Михайловича овеяны глубоким философским содержанием и духом великой имперской столицы, где жили и страдали униженные и оскорбленные герои и антигерои, созданные писателем — глубоким знатоком души человеческой. Книги с иллюстрациями Глазунова к Достоевскому давно стали библиографической редкостью.

В иллюстрациях к произведениям Ф.М. Достоевского нет ярких красок, все в серых тонах, приглушенных красках, нет красного, синего, зеленого. Но если задуматься, как по-другому можно изобразить, например, «Униженные и оскорбленные» или «Старые годы», «Обрыв». Глубокий философский смысл связывает эти картины с извечно глубоко современными литературными произведениями Федора Михайловича. Сегодня все магазины пестрят яркими журналами с фотографиями красивых и успешных людей, так называемый глянец, и молодые люди не всегда задумываются, что есть и другой мир, где люди на грани жизни и смерти, где нет ярких красок где царит беспросветная нищета и идет отчаянная борьба за выживание.

Многие наши молодые современники, множество раз видя иллюстрации к картине «Вечная Россия» или, как ее еще называют «Сто веков», наоборот даже не подозревают, что она написана Глазуновым. Такое ощущение, что эта картина существовала вечно, как и сама Русь. Но те, кто были свидетелями ее первого явления миру помнят, что это была словно вспышка негаснущей молнии, освятившей необычайным блеском серый и мрачный небосклон советского искусства. Какая там бездна неповторимых образов, мыслей, чувств гордости за наши победы, горечи и сострадания поражениям! Пользуясь словами Александра Бенуа можно сказать, что действительно никакие славянофильские рассуждения не смогут сделать того, что сотворила с Россией картина Ильи Глазунова «Вечная Россия».

Картина «Вечная Россия» — это неповторимый учебник русской истории в ее подлинном величии, песнь славе нашей истории. В старину говорили, что «иконы — это книги для неграмотных».

Картины живописца, историка и философа Ильи Глазунова — это открытые книги для всех, кто хочет знать и лучше понимать Россию. Глядя на нее, нельзя не гордиться нашей великой и трагичной историей; здесь вся Россия от ее самых истоков и до наших дней. Христос-Спаситель, возвышающийся над народом, символизирует торжество христианства и идеалов Святой Руси. Православная вера помогала всегда, в том числе и в тяжелое смутное время.

И все же самое глубокое впечатление о Галерее оставляет полно, с которого смотрят на тебя две пары бездонных, одинаково таинственных глаз — Христа и Антихриста, оно не просто покоряет, это полотно заставляет задуматься, о внешней схожести облика добра и зла, и что сущности этих нравственных категорий зачастую лежат далеко не на поверхности. Эта картина заставляет тебя отыскать в своей душе две воюющие стороны, добрую и злую, правдивую и лживую, завистливую и благочестивую, и только там решается вопрос, какая из сторон возьмёт сегодня верх.

О Глазунове нельзя говорить как об одном из... — слишком большое, самостоятельное и оригинальное место он занимает в сердцах и умах современников. Служение — вот главный девиз Глазунова, который он претворял и претворяет каждым мгновением своей долгой творческой жизни.

Кто знает, как правильнее сказать: наша изменчивая, противоречивая, но все же судьбоносная эпоха глобальных модернизаций сформировала Илью Глазунова или, наоборот, Илья Глазунов своей неутомимой энергией, ярким талантом и горячей любовью к исторической России влиял на эпоху, а быть может, даже определял ее культурный облик? В любом случае мы можем говорить, что он — художник эпохи, но эпохи особенной, которая не создает новых стилей, не открывает новых законов и континентов, а совершает гораздо более важную для людей задачу — возвращает им историческую память.

Родовая память обязывает человека быть ответственным за свои деяния и за будущее своего народа. Жизнь и творчество Глазунова — яркий пример того, как человек может воплотить все то, что не смогли или не успели выразить его предки. Имея таких исключительных прародителей, Илья Сергеевич просто не мог бы прожить другую, менее яркую и менее плодотворную жизнь. И сегодня, когда он в расцвете своего творческого горения, мы вправе надеяться стать свидетелями новых значительных достижений и в искусстве, и на поприще общественного служения.

Генеалогическое древо Глазунова, украшенное яркими портретами, в течение всей жизни вдохновляло его на подвиги во имя

спасения исторической России, давало силы и укрепляло в трудные минуты.

Если окинуть мысленным взором уже пройденный им творческий путь, от фактической ссылки преподавателем в удмурдскую глубинку до мировой славы, трудно избавиться от мысли, что на всем этом многотрудном и удивительно плодотворном пути с ним неотступно следовал ангел-хранитель: не может человек добиться таких свершений, живя и творя без Бога.

И в этом один из главных секретов фантастического успеха Глазунова. Верность мастера избранному пути, своей миссии — это дань уважения и к своему таланту, и к своему зрителю.

У Глазунова был трудный путь и в личной жизни, и в творчестве. Только внешне может казаться, что этот путь был усыпан розами. Все то, что ранило его чувствительную душу, не было видно постороннему взгляду. Нередко ему приходилось прилагать сверхусилия для физического выживания, а ранний головокружительный успех стал результатом многолетнего упорного труда и принес, помимо мировой известности, горькие плоды завистничества в официальной художественной среде.

И нередко единственными словами утешения, которые он мог сказать сам себе была поговорка «И один в поле воин», — несмотря на одиночество, на которое обрекает тебя твоя борьба. Господь был милостив к Илье Глазунову, Он дал ему испытать семейное счастье, послав «светоносную» подругу жизни, которая стала не просто женой и заботливой матерью его детей, но единомышленником и соратницей. И всегда, в каждый период его жизни, Господь посылал ему могущественных благодетелей, которые подавали руку помощи.

Среди его зрителей не было полного единодушия. Многие стояли долгими часами на изнуряющей жаре в очереди, выходящей вокруг Московского Манежа, чтобы глотнуть свежего воздуха после застойного однообразия мажорного соцреализма, но были и такие, кто тайно или явно злобствовал, особенно много их было среди собратьев по цеху. Но и это лишь укрепляло бойцовский характер Глазунова. И он всю жизнь повторяет известную фразу: «Если против тебя все, значит, ты очень силен».

Трудно не увидеть Промыслительность в творческом и карьерном росте Глазунова, когда он словно по ступенькам сразу поднялся на головокружительную высоту: победа на конкурсе в Праге, 1956 год — первая ступень; как ее следствие персональная выставка в ЦДРИ, 1957 год — вторая ступень; фестиваль Молодежи и студентов в Москве, 1958 год — третья ступень; Московский кинофестиваль 1960 год — четвертая; Польша, Рим, Московский Ма-

неж... За пять лет он прошел путь от студента ВУЗа до художника мирового масштаба. И победоносно стоит на своей недосягаемой высоте почти шестьдесят лет.

Многие умы как среди поклонников Ильи Глазунова, так и среди его злопыхателей, пытались постичь это таинство: феномен молниеносного взлета популярности, несмотря на идеологические и межгосударственные преграды, на вершину художественного Олимпа. И умение удержаться там, на головокружительной высоте. По такому олимпийскому долгожительству Глазунову нет равных: много звезд появлялось на творческом небосклоне, но немногие задерживались там надолго. Без малого шестьдесят лет мировой известности, в постоянном раскрытии новых граней своего таланта и покорении новых вершин, в постоянном риске...

Для доказательства последнего тезиса достаточно посмотреть работы Глазунова 1955–1956 годов, лишенные какого-либо признака «идейной выдержанности». Они явили собой настоящий творческий взрыв, подобный галактическому, взрыв, открывший миру новую звезду. И светила эта звезда особенным, лунным светом всепобеждающей чувственности — сильной, почти неистовой. Жанровые сцены, портреты, иллюстрации к литературным произведениям, исторические композиции — почти все, за редким исключением, было пронизано романтическим настроением. Правда, глазуновская романтика имела мало общего с традиционной юношеской мечтательностью, исполненной инфантильностью и истомы. В большинстве картин и графических листов еще юного Ильи Глазунова нашло выход сложное чувство внутренне зрелого человека, для которого жизнь есть одновременно величайшее счастье и величайшая драма. За этой диалектикой, резко выраженной полярностью в ощущении бытия, стоял трагический опыт убитого войной детства. И те, кто потом обвинял Глазунова в пессимизме и декадентстве, должны были бы вспомнить пережитый им апокалипсический ужас смерти, вытесавшей, по выражению искусствоведки П. Климова, «своим топором тот «аршин» Добра и Зла», с которым художник вынужден был в одиночестве отправиться в странствие по взрослой жизни.

Мы вправе утверждать, что в Глазунове воплотился особый тип художника-воина, который, словно бесстрашный и всепобеждающий средневековый рыцарь или древнерусский богатырь, своим художественным образом, словно мечом, пробивает себе дорогу в стане врагов, или художника-пророка, образы которого сверкают как сполохи молний, оживляя однообразно-скучный культурный пейзаж эпохи развитого социализма.

Русский Серебряный век вызывает много разнообразных ассоциаций при анализе истории культуры рубежа XIX–XX веков. Во всех видах искусства, и особенно в литературе он дал богатые всходы. Многие сегодня ушло из памяти и кануло в Лету, но остались произведения писателей, поэтов и мыслителей; остались художественные полотна и памятники архитектуры. Дитя Серебряного века — стиль модерн, хотя и проявился в Европе в творениях великого архитектора Виктора Орта (дом инженера Тасселя, Брюссель, 1893–1895), но именно в столице Российской империи на Петроградской стороне причудливо воплотился в виде синтеза своих противоречивых начал.

Начало XX столетия как канун великого крушения Российской империи определил настроение пассивного упадничества во всех областях культуры и социальной жизни людей, живших идеалами проявляющей явные признаки агонии великой державы. Некая условно позитивная программа была только у разрушителей страны и, несмотря на всю ее антинаучность, они воплощали ее с оголтелой агрессивностью, граничащей с безумием. В советское время подобного упадничества уже не было. Ко времени рождения Ильи Глазунова все, кто не сидел в СССР за колючей проволокой, были переполнены искренним или показным оптимизмом.

У самого Глазунова в его протесте против лживости соцреализма не и было намек на упадничество, но существовала ощущаемая порой интуитивно собственная программа созидания, и не только в искусстве. Будущее показало, что несмотря на кажущийся авантюризм, в своих идеалистических устремлениях он был большим реалистом, нежели материалисты, возводившие новую Вавилонскую башню — мировой социалистический лагерь. В своем одухотворенном порыве Глазунов — воистину «дитя Серебряного века», но в своем стремлении извлечь из небытия лучшие проявления народного творчества, облечь их в современную форму и пробудить национальное самосознание, наполнить его обаянием высокого реалистического искусства, он — дитя Великой и непостижимой России.

Титул «великий» носили многие герои нашего Отечества. У нас были великие воины, великие подвижники благочестия, великие мыслители, великие поэты, великие писатели, великие художники. Илья Сергеевич Глазунов занимает в этом ряду особое место, потому что период его жизни и творчества пришелся на очень трудное время для России, когда все перевернулось с ног на голову; белое было названо черным, черное — белым; злодейство освящено, геройство осмеяно. Никогда правду не попирали так дерзко и вызывающе, как после революции 1917 года.

В июне 2009 года галерея Ильи Глазунова попала в поле зрения масс-медиа, когда в день 79-летия художника ее посетил премьер-министр России Владимир Владимирович Путин и во время осмотра поделился с художником своими мыслями. И только близкие знали, что Глазунов принимал Путина после тяжелейшей болезни, потому что по нему этого никак нельзя было сказать. И таков он во всем!

Очень часто задают себе вопрос: почему Глазунову удалось все то, что не удалось другим художникам? Ведь среди них было и сейчас есть немало весьма талантливых мастеров. Вероятно, ответ на этот вопрос следует искать в том, что помимо таланта и трудолюбия надо было еще иметь мужество и ясную гражданскую позицию, готовность к жертвенному служению для утверждения своей Правды, чтобы прежде всего противостоять господствовавшей системе власти, подавляющей всякое проявление русской идеи. Но не только власть не поддерживала Глазунова, сама русская интеллигенция того времени, да и современная тоже, была и остается чуждой русской культуре. Она не готова искать корни своего творчества в глубинах истории, а стремится поскорее слиться с милым ее сердцу сообществом «цивилизованных» стран. Она так и продолжает пребывать в либерально-безнациональном духе. Но с другой стороны, столь ревностное отношение со стороны собратьев по цеху, трагичное детство и превратности судьбы сформировали ту атмосферу оппозиции и недоброжелательства, которые в конечном счете выковали бойцовский характер и творческую дерзость великого художника и гражданина Ильи Сергеевича Глазунова.

Илья Сергеевич много времени посвящает изучению индоевропейской древности, готовит новую книгу о древней колыбели человечества, о наших глубинных корнях. И там, наверное, будут открыты глубинные истоки русской цивилизации, некое прачеловечество как первая прарусская среда, из которой вышли все остальные мировые цивилизации.

Примечательно, что Глазунов реализовался в Москве, а не в родном, воспитавшем его Петербурге. Это говорит о внутренней связи каждой эпохи развития русской цивилизации, ее живого течения по дороге истории.

Скоро предстоит открытие Музея сословий России. Такого еще не было ни в истории России, ни в мировой истории, когда человек показывает красоту и своеобразие каждого из составляющих основ социально-сословного фундамента России.

Творческая деятельность художника, получившая широкое признание как в России, так и за рубежом, отмечена рядом высоких

званий и наград. В 1999 году по результатам общественного опроса, проведенного ВЦИОМ, И.С. Глазунову был присвоен титул «Самый выдающийся художник XX века».

Генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор вручил Илье Сергеевичу высшую награду этой международной организации — Золотую медаль Пикассо, присуждаемую за выдающийся вклад в мировую культуру.

Публичные выступления И.С. Глазунова в средствах массовой информации, посвященные исторической судьбе России и ее культуре, его книги вызывали и вызывают неподдельный интерес и отмечены премией Союза писателей России «Имперская культура» в номинации «Публицистика».

Именно И.С. Глазунову было доверено право представлять в самом популярном проекте «Имя России» на Центральном телевидении, в 2008–2009 гг. Ивана Грозного одного из самых значительных, но противоречивых личностей русской истории.

10 июня 2015 года исполнилось 85 лет Ильи Сергеевича. Накануне юбилея

Илью Сергеевича посетил Президент России Владимир Владимирович Путин, осмотрел новую галерею, открытия которой ждет весь Русский мир.

Сегодня, оглядываясь на эти трудные десятилетия, мы должны признать, что жили в то время, когда Илья Глазунов был единственным, кто высоко поднял знамя борьбы за утверждение правды русской жизни против лжи большевизма, за победу силы традиции над пафосом разрушения. И в этом главная особенность нынешней эпохи — эпохи Ильи Глазунова.

И сегодня Илья Сергеевич Глазунов полон сил, энтузиазма и творческого горения. Он неутомимо работает на благо России и, мы вправе ожидать от Русского гения новых проявлений его необычайного таланта.